

НОВАЯ АКВАРЕЛЬНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ.¹

[94]

Съ незапамятныхъ временъ въ ПарижѢ по веснѢ устраивалась выставка акварелистовъ. Это былъ очень нарядный базаръ, на которомъ шикарныя дамы изъ Фобура и съ Avenue du Bois покупали „маленькія вещицы”, вставленныя въ бѣлыя паспарту и обрамленныя изящными багетами Louis XV и Louis XVI.

Правда, на этой же выставкѢ участвовали и „настоящіе художники”: Казэнъ, Грассэ, Латушъ, Симонъ, но ихъ произведенія терялись среди сотенъ мелочей, ничѢмъ не отличающихся отъ издѣлій нашихъ присяжныхъ акварелистовъ въ родѢ гг. Овсянникова и Соломки.

НынѢ „настоящіе художники” рѣшили отдѣлиться и учредили новое общество „reinture à l'eau” (слѣдовательно, всѣхъ отраслей водяной живописи, а не одной органической техники медовыхъ красокъ). Первая выставка 2-го новаго общества, открывшаяся въ февралѢ въ маленькомъ, но очень нарядномъ залѢ торговца картинъ Симонсона (Rus Caumartin, 19), дала блестящіе результаты и была одной изъ первыхъ интересныхъ выставокъ весенняго сезона.

Новое общество выставляетъ своимъ девизомъ широкую международность. Это для Парижа новость, ибо нѣтъ народа на свѣтѢ, который былъ бы отъ природы бѣльшимъ націоналистомъ, нежели французы. Стоить только вспомнить всѢ распри, происходившія въ салонахъ по поводу допущенія иностранцевъ на „парижскій рынокъ”. Въ составъ новаго акварельнаго общества, кромѢ французовъ Латуша, Обюртена, Симона, г-жи Креспель и Луиджини, вошли англичане: Серджентъ, Кондеръ, Брэнгвинъ, Бартолетъ, бельгійцы: Шарлэ, Кнопфъ, Стакэ, Смитсъ, изъ русскихъ — одинъ Александръ Бенуа.

---

¹ Александр Бенуа, «Новая акварельная выставка в Париже», *Золотое руно*, 1906, №3, 94-95.

Можно бы, впрочемъ, усомниться въ самой пользѣ подобнаго салона по специальности техники, ибо если, съ одной стороны, специализация ведетъ къ усовершенствованію, то, съ другой стороны, она же приводитъ къ томительному шаблону. Намъ кажется, что время подобныхъ группировокъ художниковъ прошло, и что въ настоящее время художники должны складываться въ группы по общности ихъ исканій, задачъ и характеровъ, а не потому, пишутъ ли они на бумагѣ, или на холстѣ. Однако въ Парижѣ, гдѣ существуетъ даже такая группа, какъ „живописцы востока”, подобныя комбинаціи еще вполне живучи. Публика же любитъ магазинъ съ извѣстнымъ товаромъ, а не храмъ, въ которомъ происходитъ культъ той или иной идеи.

Лучшимъ произведеніемъ на выставкѣ слѣдуетъ считать очень мастерской и сильный этюдъ занятыхъ шитьемъ бретонокъ Симона, рядъ цвѣтовъ г-жи Креспель, красивую какъ всегда, очень ухищренно приготовленную акварель Латуша, изображающую меланхоличную обезьянку на под-

[95]

стольѣ зеркала рококо.—Милы скромные intérieur'ы американца В. Гэ, очень совершенна въ рисунокѣ и въ своей неуловимой техникѣ извѣстная картина Кнопфа „Une récluse”, особый интересъ выставкѣ придаетъ серія славныхъ рисунковъ покойнаго К. Менье. Бравурностью и красочностью отличаются акварели (голландскіе пейзажи) Луиджини, Шарлэ и Стакэ. — Александръ Бенуа представленъ тремя „прошловѣковыми” композиціями: „Зимний сонъ”, „Прогулка короля” и „Итальянская комедія”, а также рядомъ этюдовъ Версаля и Бретани.

Александръ Бенуа.